

В СССР из Копенгагена переехал известный еврейский писатель ДАВИД БЕРГЕЛЬСОН, автор романов «Мера строгости», «После всего», «Вокруг солнца» и др. Бергельсон в течение ряда лет состоял активным сотрудником западно-европейской и американской еврейской коммунистической печати. Сейчас т. Бергельсон работает над второй книгой о Биро-Биджане.

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВАГРИКОВО А. ВОДОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛЕДЯГА, А. СЫЛВАНОВСКОГО, А. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБКОГО И СЕРГЕВНИКОВА И ЧЕРНОГО И УСИРВИЧА

№ 63 (379)

20 МАЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Цена 20 коп.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ЛЕНИНГРАД, 19 мая. В клубе Ленинградского комитета ВКП(б) состоялась встреча комсомольского актива Ленинграда с писателями города, посвященная подготовке и всевозможному съезду писателей. На встрече выступил секретарь обкома ВЛКСМ т. МАРТЬЯНОВ, который отметил необходимость укрепления связи и совместной работы писателей с комсомолом. Выступивший на вечер полярник комсомолец ЗВАНЦЕВ предложил писателям счет от имени комсомола и молодых научных работников, борющихся за освоение Арктики: «Мы хотим видеть книги об Арктике, о людях, покоряющих ее», — заявил Званцев. АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ заявил в своем выступлении, что комсомол должен овладеть критикой. (РОСТА).

„Объединить всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем.“
(Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.)

ХОРОШИЕ КНИГИ — ВОТ ЧТО ДАЕТ ПРАВО БЫТЬ В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ!

ПРИЕМ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На заседании комиссии по приему в ССП СССР от 19 мая ПРИНЯТЫ в союз писателей следующие товарищи:
Рязанцев В., Колдунов С., Перегудов А., Копылова Л., Пасынков Л., Исабах А., Эрлих А., Нусиков И., Стан де, С., Улин Л., Большаков К., Обрядчик С., Богданов Н., Благой Д., Антокольский П., Джигелегов А., Левин К., Динкин В., Богданов А., Венгров Н.
НЕ ПРИНЯТЫ в союз как не отвечающие требованиям устава:
Тоом Л., Чижевский Д., Островер Л., Панов-Туманный Н., Арбатов П., Кибальчич С., Хованская А., Кожаде й П., Чайников П. и др., всего — 43 чел.

Дневник Литературной газеты

20 МАЯ Что ждет литературная общественность от открывающегося поэтического совещания? Прежде всего оценки нынешнего дня нашей поэзии на основе метода социалистического реализма. Поэзия имеет творческую и изобразительную специфику по сравнению с прозой. Поэтому проблема социалистического реализма в поэзии стоит особенно остро. К сожалению, до сих пор ни поэты, ни критики даже не поставили всех вопросов, связанных с этой проблемой. Тем острее и полновеснее должна проходить творческая работа поэтического совещания. Но теоретические споры не должны превращаться в схематические рассуждения о должном и сущем, в схоластическую игру терминами. Спор и обсуждение должны быть максимально конкретными: всякое положение должно быть подтверждено конкретным материалом и в первую очередь поэтическими работами последнего времени: творчеством Н. Асеева и С. Карсанова (особенно его последние поэмы «Робот», творчество И. Сельвинского (особенно его «Умника»), «Ночь» начальника политотдела Безмятежского, стихи Прокофьева и Корнилова, «Плоха» о науке Саникова, стихи Гусева и Смирнова, Жарова и Уткина и т. д. Являясь творческим методом писателя, социалистический реализм определяет и его мировоззрение. Поэтому критерий социалистического реализма как в прозе, так и в поэзии дает возможность вскрыть социальное содержание творчества писателя, определить верные и классово враждебные тенденции в творчестве.

Другой круг вопросов, подлежащих обсуждению на поэтическом совещании, это — вопросы формы и языка нашей поэзии. Как и вопрос о поэтических жанрах, вопросы поэтики в нашей литературной теории освещены очень слабо. Мы все еще провозглашаем здесь или старым формалистическим шарбом, или просто игнорируем, обходим также вопросы, как метр, ритм, рифма. Много говорится за последнее время о лирике, но проблема лирических жанров не обсуждена до сих пор. Еще на III пленуме Оргкомитета был поднят интересный вопрос о строе русской поэмы, но и он не нашел своего разрешения ни на страницах печати, ни на различных поэтических вечерах. Часто высказываются желание лучшего и язык наших поэтов. Он или однообразие узок (напр., фольклорная ограниченность языка у Прокофьева), или — что чаще — беден своей художественной выразительностью (последние поэмы Саникова и Безмятежского). Дискуссия о языке, поднятая А. М. Горьким, оставлена совершенно без внимания нашими поэтами. Это упущение необходимо навести на совещании.

Марксистской критике нельзя обойти и вопросы, связанные с исторической преемственностью советской поэзии. Здесь в первую очередь стоит проблема освоения классического наследия. Но если в прозе эта задача конкретно разрешается теми или иными путями, то в поэзии она опять-таки предана забвению. Не изучаются у нас ни опыты Хлебникова и Белого, ни опыты В. Брюсова. Нет до сих пор развернутого теоретического анализа творческих приемов Маяковского. История советской поэзии должна быть наконец создана.

Главнейшей задачей советской поэзии является создание поэтического образа нового человека социалистической эпохи. Поэтическое совещание и обсуждение докладов по поэзии на съезде писателей должны во всей широте поставить эту задачу перед поэтами.

Несколько цифр дают представление о мощи книгоиздательского дела в стране социалистического союза. Парская Россия за 30 лет (1887-1916) выпустила 2 миллиарда книг. Только за первую пятилетку существования Маркса-Энгельса изданы в количестве 6,1 миллиона экз., сочинения Ленина — в 30,7 миллиона экз., сочинения Сталина — в 50,9 миллиона экз.

По числу названий изданных книг страна еще к концу первой пятилетки превзойдет продукцию Англии, Германии, Франции, Японии вместе. Стоит только вспомнить тонкие брошюры, напечатанные на убойной оборточной бумаге желтого или серого цветов с слепящим жутким шрифтом (теперь эти издания можно найти только в наших музеях), чтобы оценить по достоинству тот огромный и славный путь, который под руководством партии прошла система государственных издательств нашей страны.

Бесспорно велики наши успехи и на участке издания художественной литературы. Так, например, тарж художественной литературы вырос по сравнению с 1932 г. почти втрое. Но в дни юбилея системы государственных издательств следует сказать и о том, что еще не сделано, не выполнено. Гигантские успехи пятилетки создали исключительно благоприятные условия для мощного развития книгоиздательского дела. Но полностью эти условия не использованы. Пункт постановления ЦК от 15 августа 1931 г., гласящий: «После издания дела отстает от быстрорастущих потребностей на книгу», сохраняет и сейчас, спустя почти три года, в значительной степени свою силу. Особенно это относится к изданию художественной литературы. Не реализовано полностью и другое указание ЦК: «Качество книги должно отвечать все возрастающим культурным запросам масс». К сожалению, у нас все еще непомерно много издается литературного брака. У нас далеко не во всех издательствах ведется страстная, яростная, подлинно большевистская борьба за качество книги, за качество идейное, художественное и полиграфическое. До сих пор неблагоприятно обстоит дело с редактурой. Звание ответственных редакторов в большинстве случаев бывает фиктивным. Они ни за что не отвечают. Далеко не всегда оправдывается определение «редактор». Многие книги не редактируются, а штампуются. Особо следует сказать о книгораспространении. Лозунг о культурной торговле в книжном деле как будто имеет самое прямое отношение. Между тем у нас не налажена такая торговля, и распределение книг происходит очень непродуманно. Работники книгораспространения часто работают механически, без учета сдвигов, происшедших среди миллионов читателей Советской страны. Наши пожелания ОГИЗ в день 15-летия: развернуть непримиримую большевистскую борьбу со всеми этими недостатками.

КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА

Комиссией по приему в союз рассмотрено более 300 заявлений. Следовательно, имеется уже некоторый опыт работы по приему. В первую очередь необходимо отметить, что строгое проведение комиссией требований устава значительно облегчает работу в том отношении, что количество принимаемых из подавших заявления в два-три раза превышает количество отклоняемых.

Другими словами, до сих пор, как правило, подают заявления товарищи, имеющие некоторые основания рассчитывать на прием в союз. Это, безусловно, является результатом твердой линии комиссии, и большинство тех, кто составляет основную армию членов горкома писателей и без всяких оснований считает себя «писателями», пока не подают заявления. Это хорошо.

Что является для комиссии основным приемом или отказом тому или иному товарищу в приеме в члены союза писателей?

Первое — оценка художественных достоинств произведений, самостоятельность творчества, идейно-воспитательное значение произведений, участие писателя своим творчеством в социалистическом строительстве, добросовестность работы над произведениями, а не халтурное «книгопеченение».

В числе принятых и в числе отклоненных в приеме есть писатели со многими книжками и такие у которых одна-две книжки; у одних стаж литературной работы летовой в большинстве лет, а у других — всего несколько (3—5) лет.

Основанием приема в члены союза является не только художественное творчество. Борьба за высокое качество «связанных» художественных произведений является решающим мотивом, главной задачей работы комиссии.

Каждая кандидатура тщательно обсуждается, тщательно взвешивается каждое произведение, и если все данные, которыми располагает комиссия, говорят о том, что товарищ как писатель недостаточно квалифицирован, не удовлетворяет высоким требованиям устава, кандидатура отклоняется.

Если у комиссии нет необходимого знания тех или иных произведений писателя, решение вопроса откладывается и членам комиссии поручается ознакомиться с произведениями: некоторые произведения посылаются для оценки наиболее квалифицированным писателям и критикам.

Если необходимо выяснить ряд дополнительных обстоятельств, характеризующих творческую деятельность писателя, делается и это.

Комиссия всемерно старается объективно и правильно подойти к каждому товарищу.

Наша задача объединить в союзе все действительно творчески ценные, растущие и уже вышедшие как сложившиеся художественные силы.

Совершенно недопустимо положение, что литературный рынок засоряется халтурой, малочленной литературной продукцией.

Мы не имеем никакого права строить социализм, многомиллионной массе рабочих и колхозников поставлять литературный брак. Писатель — инженер человеческой души. Это верно!

Так какое же основание зачислять в инженеры душ тех, кто этого явно не заслуживает; одни не могут им стать, другие плохие инженеры, третьи еще не доросли до этого.

Союз писателей — не случайное собрание людей, умеющих писать. Для того, чтобы носить звание писателя — члена союза писателей, — надо уметь хорошо писать, давать художественную продукцию такого качества, которое отвечало бы основным требованиям и задачам, предъявляемым страной к советским писателям.

В комиссию поступил ряд писем, выражающих недовольство некоторой частью принятых в союз. Основное

недовольство идет по той линии, что они уже ряд лет пишут, их печатают в издательствах и журналах, так почему же их не принимают в союз.

Некоторые из этих товарищей надо прямо сказать: ошибку делают издательства и журналы, что их печатают. Уж очень легко дается у нас право быть напечатанным. А за это расплачивается государство бумагой, а главное: читатель страдает от плохой литературы.

«Литгазета» достаточно убедительно показала на примере Московского товарищества писателей, какой разрыв допущен этим издательством в издании халтуры и просто низкого качества литературы. Так неужели тех, кто поставил этот брак и халтуру, надо принимать в союз писателей только на том основании, что их книжки напечатаны? А в других издательствах разве мало издается плохой литературы?

Совершенно бесспорно, что если бы более серьезно, строго и ответственно работали издательства и особенно «ответственные редакторы» (которые, кстати, ни за что не отвечают, а в сир ор ни один редактор не привлечен к ответственности за плохие книжки), то писателей считалось бы по крайней мере в два раза меньше.

Если бы числилось писателей в два-три раза меньше, если бы профессиональная организация (горком) вела правильную линию приема в члены профсоюз, если бы знание члена профсоюз писателей не присваивалось всякому случайному человеку, который зашел в горком и заявил, что он писатель, если бы не верили на слово, принимая бы не всякого, кто хотел, кто издали доказывал книжку (а что написал и что за книжка — этим не интересовались), то положение в писательской среде было бы значительно лучше.

Присходило это и потому еще, что в горком заглядывали, да и теперь еще заглядывают, писательскими профсоюзными делами тоже случайные люди, окололитературные жулики, всякие Бройде, Дарские, Шапировские, Барковы, Равичи. Книжки да мало ли их, которые шумят, крутят, понимают окололитературные слепцы, расхотят огромные деньги, пытаются играть в самостоятельную литературную политику, а о литературе меньше всего заботятся, да они просто к ней никакого отношения не имеют. Книжки довольно солидные (для неспециалистов); член бюро горкома писателей! Член ЦБ (центрального бюро) писателей!

Товарищи профсоюзники должны по-серьезному отнестись к составу членов секции писателей. Не давайте звание советского писателя случайным людям, не дискредитируйте профсоюзную организацию, не создавайте иллюзии, что для того, чтобы стать писателем, достаточно пожелать и записаться в горком.

Среди полуторы тысячи членов горкома писателей много, безусловно, большинства, хорошего народу, людей, умевших с фанатизмом, заволось, со службой и попавших в ложное положение. Вы, товарищи из горкома, поставили их в ложное положение. Сколько их, нигде не печатающихся, живут они плохо, на судьи и путевки в дома отдыха их года в год. Вся жизнь их: горком — столовая в кредит... опять горком — опять столовая и... вдруг, что-нибудь «интересное» — окололитературная складка, распределение пайков и других горкомовских даров — оживает ряды «писателей».

Горком, конечно, велел и полезную работу. Завбота о материальном положении своих членов, работа с молодыми (курсы) и проч. Но эта положительная работа перекрывается подчас совсем неполезными делами.

Неужели вы не могли сообразить, что в Москве никак не может быть 1.500 писателей-профессионалов, определенных в такой мере как пи-

сатели, что их надо принимать в профсоюз писателей?

Решительнейшим образом надо перестроить работу профсоюз писателей. Свободите от балласта, от случайных людей, выведите из ложного положения честных тружеников, — вам будет легче в сотнях людей принести большую пользу, потому что они займутся полезным для них и для общества делом.

Многие спрашивают: как быть тем, кто действительно является писателем, но в союз не принят как недостаточно квалифицированный, — остается он писателем или нет?

Безусловно, он остается писателем, и задача их должна состоять в том, чтобы всемерно работать над повышением своего качества и зарабатывать произведениями право на членство в союзе писателей.

Союз писателей с ними должен вести особую работу по повышению их творческого уровня, всемерно помогать их работе и пополнять свои ряды за их счет.

Молодежь, начинающие писатели — им надо много учиться и упорно работать, чтобы быть писателем и иметь право вступить в союз писателей. Только трудом и упорным трудом, большой обмен культурой и культурой труда зарабатывается звание и уважение писателя.

Некоторые думают прогнаться в союз локтями (растолкать всех и прогнаться в союз), организационной шумихой (я мол, руководитель секции в секции горкома), а иные хотят взять комиссию на штурм, устремив всякого рода антиобщественные демонстрации. Знайте же, друзья, такими методами вы ничего не возьмете. Есть один путь к членству в союзе — хорошие книжки!

При всей серьезности и строгости, с которой комиссия подходит к правке в союз, в ее работе — большой, ответственной и проводимой в коронке сроки, — безусловно неизбежны отдельные ошибки как в том, что могут быть приняты недостаточно квалифицированные писатели, так и в том, что кое-кто будет не принят несправедливо.

В этих случаях надо, чтобы товарищи, считающие, что тот или иной писатель не заслужил своим творчеством быть членом союза, по одному приняв комиссию, должны от этого сообщить президиуму Оргкомитета; товарищи, считающие, что их незаконно не приняли в союз, должны обжаловать решение комиссии перед президиумом Оргкомитета, который в том и другом случае испривит решение комиссии.

У комиссии и президиума одна задача: объединить в союзе все лучшее, что есть среди советских писателей. Если широкая писательская общественность в этом не поможет, работать будет трудно, и неизбежно большое количество ошибок.

Писательская общественность в приеме в союз должна отнестись серьезно — как к большому политическому и литературному делу.

Создается союз советских писателей как организация, ставящая перед собой ответственнейшие задачи в строительстве социалистической культуры. К этому делу и подходит надо серьезно.

П. ЮДИН.

СУДЬБА СОВЕТСКОЙ КНИГИ

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ГОСИЗДАТА — ОГИЗ'а

Верная старинная поговорка гласит: «Книга имеет свою судьбу». За годы пролетарской революции, беспримыры по темпам строительства и размаху культурной революции, последние имели свою судьбу и книги.

С 1927 г. СССР занял по количеству книжной продукции первое место в мире. В целом по Госиздату и ОГИЗ'у издано за 15 лет 2,8 млрд. экз. книг (11,5 млрд. печ. отг.). В капиталистических же странах в результате кризиса кривая выпуска книг неуклонно и стремительно падает.

Партия, всегда придававшая громадное значение книге, уже с первых дней Октября дала задание из книги и журналов сделать мощное орудие коммунизма, сильнейшее политическое воспитательное средство, один из рычагов агитации и пропаганды идей революционного марксизма.

В первые годы революции блокада, интервенция, тесное кольцо белогвардейщины вызвали хозяйственную разруху, привели молодую республику к труднейшему голоду. Конечно, было не до книг. Однако тогда же, после Октября, именно в эти годы в небывалых темпах тиражи по старым стереотипам, доставшимся от издательства «Нива», выпускались уже сочинения Гоголя, Пушкина, Тургенева, Успенского, Чехова...

На книжном рынке и в издательском деле сильное влияние имел еще частнопатристический предприниматель. Жесточайшая классовая борьба развилась и на самом издательском фронте. Осколки старых буржуазных издательств боролись за влияние на читательскую массу.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

Большевистской правдой сильна была советская книга с первых дней своего существования, книга, внешний облик которой был тогда весьма неказист. Но серая газетная, подчас афишная бумага таила в себе такое содержание, которое мобилизовало десятки тысяч трудящихся на защиту завоевания Октября. Книжки и журналы, листовки и плакаты раскрывали глаза рабочим и крестьянам, вооружали красноармейцев, воспитывали молодежь.

Но бумажная и полиграфическая база оказалась в конце концов. Выпуск книжной продукции резко снизился: вместо 147,5 млн. экз., выпущенных в 1919 г., в 1922 г. вышло только 43,5 млн. экз. С переходом к восстановительному периоду начинается неуклонно восстанавливаться и издательское хозяйство.

Нужно прямо отметить, что выпускаемая Госиздатом литература не всегда отвечала идеологическим требованиям. Пользуясь отсутствием классовой бдительности редакционно-издательских работников, классовый враг «протаскивал» книги, враждебные марксизму-ленинизму. Центральным комитет нашей партии направила работу издательских органов и не раз специальными конкретными постановлениями выпирала их линию и практику, активно руководя процессом перестройки издательства и добиваясь изменения лица, содержания.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

В это время было положено основание государственной системы изданий книг. Был организован Госиздат, во главе которого был поставлен закаленный революционер, один из лучших литераторов-марксистов В. В. Воронский.

За последние годы подвинулась обшая культура книги. Некоторые редакционные работники, механическое штампование рукописей редактора, отсутствие требовательности к авторам, безответственность, да и, нужно сказать, безнаказность.

ЦК ВКП(б) в своих постановлениях дал твердые политические установки, и теперь только от редакционно-издательских работников зависит на деле, практически сделать книгу «материальным средством воспитания и организации масс вокруг задач хозяйственно-культурного строительства» (на постановление ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г.).

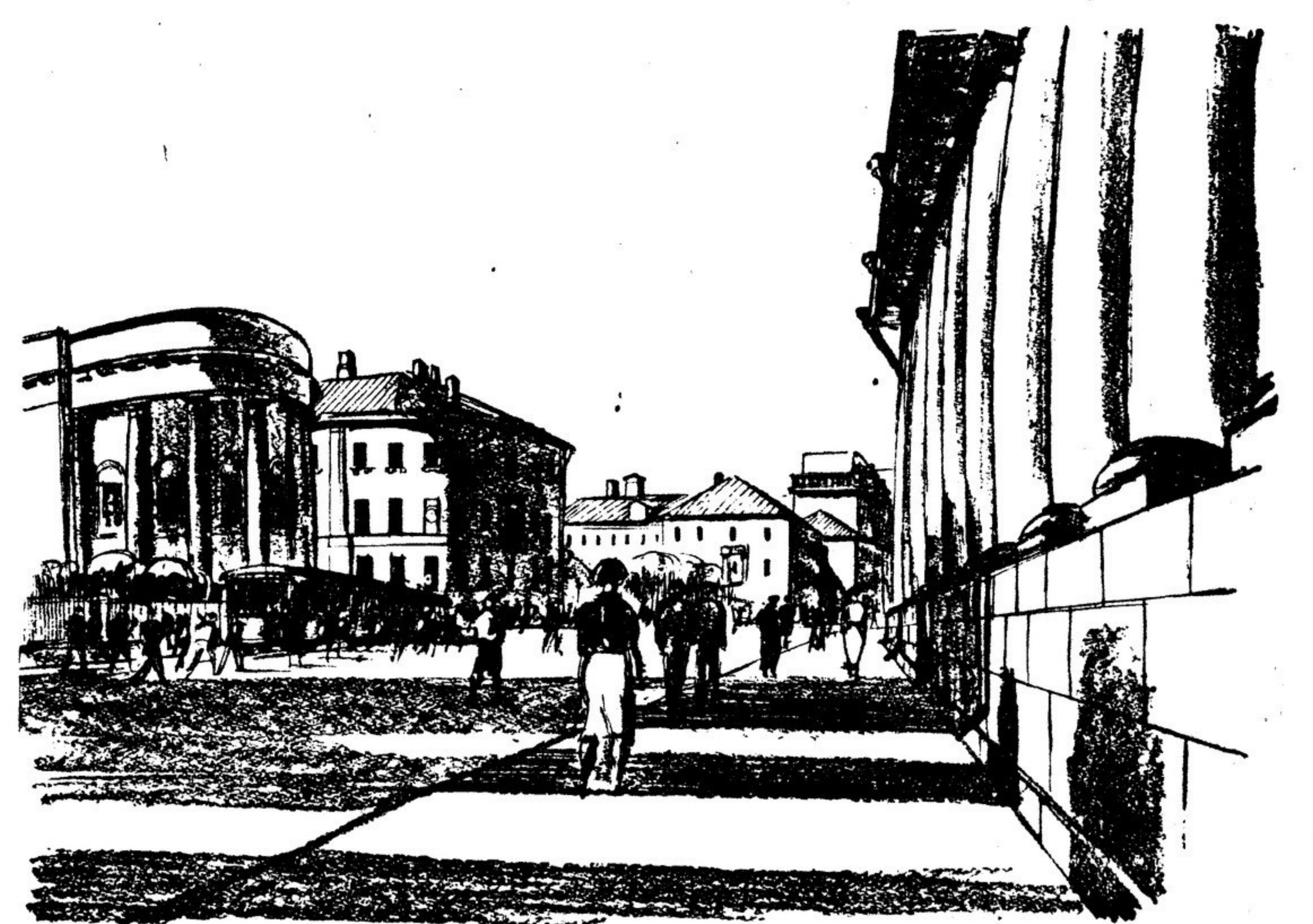
Пора положить конец неграмотности, невежеству и путанице в книгах, рассчитанных на массового советского читателя, вульгаризаторству, упрощенству, всякого рода вульгарному «словотворчеству», засоряющему язык, что еще, нужно сказать, имеет место в художественной литературе.

Творцам советской книги необходима величайшая классовая бдительность, высокое политическое чутье и глубочайшее чувство ответственности перед миллионными массами лучших в мире читателей — строителей социалистического общества.

И. ЛУППОЛ

МОСКВА

Рис. Д. Рубинштейна

МОХОВАЯ УЛИЦА

ПОЭТЫ И ПРОЗАИКИ

(По телеграфу от наш. корр.).

Вчера состоялось расширенное заседание президиума Ленинградского оргкомитета, приуроченное к всевозможному поэтическому совещанию. На заседании обсуждали последние произведения Прокофьева, Саянова и Корнилова. Заседание привлекло, главным образом, поэтов и критиков, работающих в области поэзии. К сожалению, прозаики, составляющие большинство членов оргкомитета, в заседании почти не участвовали. Между тем их высказывания с наибольшим интересом ожидали поэты.

Обсуждение вопросов поэзии на расширенном заседании «сокращенного» президиума «не соединило», как заметил Борис Корнилов, «Белого мо-

ря поэзии с Балтийским морем проза». Поэты имели все основания остаться недовольными услышанной ими критикой, продемонстрировавшей полный разрыв в оценках их творчества. Тем не менее ряд высказываний явились интересными дополнениями к материалам для Ленинградской делегации на всевозможное поэтическое совещание.

Содержательные споры вызвал вопрос о соотношении лирики и эпоса советской поэзии.

ЛЕНИНГРАД 19. (По телефону от наш. корр.). Сегодня выезжают на поэтическое совещание в Москву тт. Тихонов (докладчик), Прокофьев, Саянов, Корнилов, Браун, Решетов и критик Мустангова.

ПОЛДЕНЬ ЛИРИКИ

Советская поэзия насчитывает больше полутора десятков лет существования. Она богата тематикой, разнообразна жанрами, стилистически различна и оттенками. По большому счету поэзия складывается не сразу. Нередко поэт, казавшийся на короткий срок чуть ли не самой типичной фигурой своего времени, на поверку оказывается второстепенным, малоозначащим эпизодом поэтической истории.

1917—20 гг. — эпоха бури и ватиска первых лет революции. Лирика прошлого за исключением, может быть, блока отживается на вариациях своих старых тем. Умляев, Ахматова, Андрей Белый не дали ничего существенного и принципиально нового за годы гражданской войны. Печать классовой злобы и пролетарской революции лежит на упомянутых строчках «Огненного столпа» или «Подорожника». В противовес этой буржуазно-дворянской лирической струе пролетарские поэты говорят языком возмущенных политических абстракций и обобщений. Плакатно-осуждающие гимны Герасимова и Кириллова, революционная патетика «150 000 000» и «Мистерия-Буфф» Маяковского. С точки зрения сегодняшних требований, предвещающих нам к искусству, многое из этих вещей отпадает, не входит, как принято говорить, «в историю литературы».

На смену этой линии поэзии пришли новые песни. Если попытаться охарактеризовать их главное существо, то пожалуй уместнее всего здесь будет говорить о лирическом, эмоциональном освоении больших, социально значимых тем и идей. Революция вошла как неуловимое начало в плоть и кровь нового поколения. Массовость революции особенно значительно вывела в человеческих пластах, похитых ею к новой, свободной, разумной, сознательной жизни.

Эта массовость вербовки кадров революции сопровождалась глубиной проникновения в сознание и эмоции человека новых идей. Социалистическая государственность, например, выросла в одну из могущественных идей, помогших строить, создавать и защищать новое общество. На этом скрещении идей революции с ее лирическим, эмоциональным осуждением выросли лучшие образцы советской лирики эпохи восстановительного периода и первой половины первой пятилетки.

Одна из этих условий — почти обязательное для лирического поэта старое типа опущение трагичности судьбы отдельного человека, трагичности его любовных неудач и этических противоречий. Ощущение этой трагичности — глубочайшая закономерность для поэзии буржуазного общества. В нем отдельная человеческая личность всегда подавлена, прижата, сжата тысячами уродливых отношений чужака, золотого мешка. Поэтому лирика прошлого, касаясь индивидуальных тем, почти обязательно трагична. Из этой трагичности, самым фактом своего существования и жизнедеятельности противостоявшего машине общественного механизма, — выросли и Лермонтов, и Байрон, и Беранже, и Блок.

Советская лирика — поскольку она отражала (и до сих пор еще отражает) в отдельных своих звеньях пережитки капиталистических отношений в стране (в особенности в эпоху непа) и сознание людей — в большой мере питалась инерцией прошлого.

Новые темы — большие социальные идеи пролетарской революции — уже вывели ее на дорогу подлинного новаторства. Отсюда ее противоречивость в целом. Отсюда такие крайние поэмы, как никогда еще не бывшее в истории поэзии лирическое насыщение «гражданской» темой, с одной стороны, и инерция старых законов традиционной лирики, с другой.

КНИГА И. С. ШЕР «АЙНА», выходящая в ближайшее время в Детине, иллюстрирована художником А. Крацовым. Мы помещаем иллюстрацию и 2 книжки из книги (автоцикл).

Ум, лирика и наука

НА ПОЭТИЧЕСКИХ ВЕЧЕРАХ «КРАСНОЙ НОВИ»

Последние три вечера заняли доклад В. А. Дымник и В. И. Нарбута и их обсуждение. «Ум в лирике и лирика ума» было темой доклада В. Дымник. В дальнейшем выяснилось, что вторую часть «О лирике ума» — докладчик опустила и, следовательно, ограничилась темой «Ум в лирике».

Характерно, что в области и до-революционной и современной научной поэзии Т. Нарбут объясняет чрезвычайную риторичность, засучившиеся произведений в результате отсутствия органической связи между научными сведениями и общим мировоззрением поэтов.

Тов. Нарбут ставит и вопрос о том, что за счет науки может значительно обогатиться язык поэзии, что научные термины, все более широко проникающие в массы, так называемые греческие, латинские слова могут чрезвычайно обогатить литературу.

ПОДШЕФНИК

Молодой отвагой Хаастай, Черномом копьем Рой, Мой прекрасный, Мой гравестый, Мой подшефник Вороний!

Служи, Выги И дожди В столе теплом Пережди. Скоро вместе Утром лосым Выйдём первой бороздой, Мой прекрасный, Мой гравестый, Мой помощник Полевой.

А пока Осом хрусти, Не смучай, Не грусти, Заливай водой студеной, Добрым конником Дрости.

Заливай Водой студеной, Хорошей Из года в год, — Может, скоро Нас Буденный На помощь Позовет.

УРА, УРА!

Я. ФРИД. Сюрреализм. Разоблачить его нетрудно, рассказав о буйной порнографичности Сальвадора Дали, о дегмагогическом поведении сюрреалистов, их литературном беге, их мильных забавках, например — ахетках. Понять сюрреализм можно только понаблюдая его литературную теорию и практику.

Диалектического единства противоположностей. Теория и практика сюрреализма пытаются нарушить это объективно существующее диалектическое единство противоположностей, инспирируя «восстание» одной из и «свержение» другой, «Сверхреволюционный» сюрреализм вульгарно переносит в область лексики законы классовой борьбы и народирует их.

Еще нужно проверить, в какой мере сделаны сюрреалистические «тевёв», в какой мере изысканно безбрежные сочетания «абсолютно непривозможных» ассоциаций получаются в результате напряженной (хотя, быть может, очень быстрой) работы. Попробуем нарушить объективно существующее диалектическое единство противоположностей в творческом процессе и приведем к следующему: разум хитрит, действует, так сказать, как подпольщик; результаты поэтической работы оказываются художественно неполноценными, хаотическими, обезличивающими действительность.

В сюрреалистическом бегстве от действительности вы увидели все ту же отвратительную буржуазную действительность. А это — немалое, это было началом разрыва с сюрреализмом. Но это было только началом — нужно было войти в себя, чтобы подняться от себя более бесплодно социального пессимизма сюрреализма и действительно отрицательно буржуазную действительность социальную оптимизму подлинных революционеров.

Первым толчком была первая поэма в СССР, после которой написали поэму «Красный фронт». Агитационная поэма, сюжет которой сознательно взят из «внешнего мира», была явным вызовом сюрреализму, но не было в ней ничего нового. Вам было неинтересно: старые друзья, товарищи по работе стали язвительными, неприимыми врагами. Но не в этом была главная трудность: ведь вы сами были еще поэтом-сюрреалистом. Поэма «Красный фронт» — вещь переходная, в ней есть сильные куски, но ее язвительная рационалистичность и риторичность ценны были главным образом тем, что помогли вам оттолкнуться от сюрреалистической пассивной бездумности.

Всперши сюрреалист должен был выработать нехеманистическую организованную поэтическую форму. Не следует преуменьшать трудности, которые стояли перед вами. Ведь не нужно было, чтобы вы сделали «не Арагоном», другим художником, чтобы, расставшись с сюрреализмом, вы расстались и с блестящим вашим талантом. Это «Литературные новости» уверяют, что революционные писатели, писатели социалистического общества неизбежно обезличиваются, что вы не ушли от серого мундира строго регламентированных тем и объемах обязательного стиха (в узком смысле слова). Нет, вы должны были остаться Арагоном, по свободным, вырвавшимся из сюрреалистического оцепенения подсознания. Арагоном, подлинным же несравненно более высокого уровня. Только в этом случае вы проделали бы путь к революции «изнутри», оставаясь в своей профессии, в своем искусстве, — только в этом случае вы увиделись бы, что революция спасла вас как художника.

Мне кажется, теперь, после второго приезда в СССР и года работы в условиях социалистического строительства, вы находите на этом, самом трудном и единственно верном для художника пути.

1 Запомним, что суть этих забав — в игре проблемой «бытия-небытия»

2 Умения в книге «Очерта голубу» да обобщенный образ современного западного мелкобуржуазного интеллигента, боится реагировать на действительность и потому бегущий от действия. Бегство сюрреализма переработано более абсолютно, универсально и реакционно: он бегает не только от действия, но и от действительности, — бегит, демографически крича о своем «бунтарстве». Так «протестуют» сюрреалисты недостатком действительности. Вот для

3 Умения в книге «Очерта голубу» да обобщенный образ современного западного мелкобуржуазного интеллигента, боится реагировать на действительность и потому бегущий от действия. Бегство сюрреализма переработано более абсолютно, универсально и реакционно: он бегает не только от действия, но и от действительности, — бегит, демографически крича о своем «бунтарстве». Так «протестуют» сюрреалисты недостатком действительности. Вот для

4 Умения в книге «Очерта голубу» да обобщенный образ современного западного мелкобуржуазного интеллигента, боится реагировать на действительность и потому бегущий от действия. Бегство сюрреализма переработано более абсолютно, универсально и реакционно: он бегает не только от действия, но и от действительности, — бегит, демографически крича о своем «бунтарстве». Так «протестуют» сюрреалисты недостатком действительности. Вот для

5 Умения в книге «Очерта голубу» да обобщенный образ современного западного мелкобуржуазного интеллигента, боится реагировать на действительность и потому бегущий от действия. Бегство сюрреализма переработано более абсолютно, универсально и реакционно: он бегает не только от действия, но и от действительности, — бегит, демографически крича о своем «бунтарстве». Так «протестуют» сюрреалисты недостатком действительности. Вот для

6 Умения в книге «Очерта голубу» да обобщенный образ современного западного мелкобуржуазного интеллигента, боится реагировать на действительность и потому бегущий от действия. Бегство сюрреализма переработано более абсолютно, универсально и реакционно: он бегает не только от действия, но и от действительности, — бегит, демографически крича о своем «бунтарстве». Так «протестуют» сюрреалисты недостатком действительности. Вот для

7 Умения в книге «Очерта голубу» да обобщенный образ современного западного мелкобуржуазного интеллигента, боится реагировать на действительность и потому бегущий от действия. Бегство сюрреализма переработано более абсолютно, универсально и реакционно: он бегает не только от действия, но и от действительности, — бегит, демографически крича о своем «бунтарстве». Так «протестуют» сюрреалисты недостатком действительности. Вот для

ПЕРОМ И КИСТЬЮ

Внимание французской критики обратила на себя недавно вышедший роман Фламенка...

Роман Фламенка, озаглавленный «От-Фол» по имени фермы...

Фламенк не приемлет современной жизни — ему претит капиталистическая культура...

ДОС-ПАССОС-ОЧЕРКИСТ

«Во всех странах» — сборник очерков Джона Дос-Пассоса...

Сборник включает очерки о Советском Союзе 1923 г., Мексике — 1924 г. и 1925 г., Испании — 1932 г. и США — 1932—1934 гг.

Известный американский критик Гранвилл Хис пишет о сборнике: «Во всех странах» — интересная книга...

В русской революционной, да и в мировой литературе нет великого художника, обладающего большей идейной суверенностью...

Нет другого писателя, который изображал омерзительный политический быт господствующих классов России 60—80-х годов...

«Сатирическим старцем» злбно называл Шедрина Достоевский. Но в Шедрине нет ничего от мертвой святыни...

Советские литературоведы еще в большом долгу перед Шедриным. Наши литературоведы должны своими научными работами о Шедрине отомстить либералам...

Только что вышедшая из печати первая часть шедринского сборника «Литературного наследства»...

Рецензируемый первый том (второй том выходит в течение ближайшего месяца) содержит 656 страниц большого формата...

В русском революционном, да и в мировой литературе нет великого художника, обладающего большей идейной суверенностью...

Шедринский сборник показывает, как много можно сделать даже при сравнительно скромных средствах...

Но, конечно, ошибочно было предполагать, что рассматриваемая книга равномерно и полно освещает все важнейшие проблемы творчества Шедрина...

Только создав себе ясное представление об идейной эволюции Шедрина, о его взаимоотношениях на этом пути с важнейшими политическими, философскими и литературными течениями 40—80-х годов XIX века...

Для марксистско-ленинского понимания мировоззрения Шедрина и его эволюции шедринский сборник дает очень много.

Прежде всего опубликованы некоторые публицистические произведения Шедрина, без знания которых анализ его мировоззрения был бы неполноценным.

Шедрин в расцвете своего творчества в 70—80 годах был писателем, произведения которого служили русской революционной демократии...

Такова формулировка, вытекающая из большинства статей сборника. Революция, примечаний и т. п. Сборник превосходно оформлен...

Затем большое значение имеет очерк хорошо составленный Е. Макаровой указатель пятац Шедрина в произведениях Ленина...

Е. Макарова недостаточно остановилась на вопросе о том, как и в каком направлении в ряде случаев шедринский образ изменяет свое значение в Ленина. А здесь есть много любопытного...

«Приключенческие Крамольникова», Углава «Пошехонской старинки», известные отзывы о Чернышевском и Петшевском...

Далее самое существенное. Автор редакционного предисловия неоднократно утверждает, что Шедрин «не был революционным пароником»...

Шедрин в расцвете своего творчества в 70—80 годах был писателем, произведения которого служили русской революционной демократии...

Такова формулировка, вытекающая из большинства статей сборника. Революция, примечаний и т. п. Сборник превосходно оформлен...

Творчество Шедрина было революционной литературой как по содержанию, так и по форме. Но социально-политическая обстановка 70—80-х годов, условия, в которых складывалась жизнь и характер Шедрина...

Потому недостаток, когда автор редакционного предисловия говорит о Шедрине как о «демократе, но не революционере»...

«Приключенческие Крамольникова», Углава «Пошехонской старинки», известные отзывы о Чернышевском и Петшевском...

Далее самое существенное. Автор редакционного предисловия неоднократно утверждает, что Шедрин «не был революционным пароником»...

Шедрин в расцвете своего творчества в 70—80 годах был писателем, произведения которого служили русской революционной демократии...

Такова формулировка, вытекающая из большинства статей сборника. Революция, примечаний и т. п. Сборник превосходно оформлен...

В этом отношении Шедрин несравненно сильнее не только легальных пароников, но и только Михайловского, но и Ткачева. Ткачев был революционером, но революционером-пароником...

В сборнике, в статьях К. Юкова и др. собран интересный материал о философских взглядах Шедрина. Определен феербахизмский характер его материализма...

В отличие от Фейербаха Шедрин в своей литературной деятельности занимался преимущественно именно общественной жизнью, а не общественной теорией...

Повторяем, что для характеристики Шедрина-художника материалы сборника дают очень мало. Только у К. Юкова встречается ряд важных замечаний в этой области...

Между тем изучение Шедрина-художника имеет для современной литературы очень большое значение. Укажем на две наиболее существенные проблемы...

Язык Шедрина ближе, чем язык какого-либо другого русского классика XIX века к языку газет и журналов...

М. Штокмар

«БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ ПО СТИХОСЛОЖЕНИЮ»

За годы революции библиографических справочников издано больше, чем в царской России за три столетия. Но все же в области библиографии еще не уделяется достаточного внимания...

В отличие от Фейербаха Шедрин в своей литературной деятельности занимался преимущественно именно общественной жизнью, а не общественной теорией...

Повторяем, что для характеристики Шедрина-художника материалы сборника дают очень мало. Только у К. Юкова встречается ряд важных замечаний в этой области...

Между тем изучение Шедрина-художника имеет для современной литературы очень большое значение. Укажем на две наиболее существенные проблемы...

Язык Шедрина ближе, чем язык какого-либо другого русского классика XIX века к языку газет и журналов...

Такова формулировка, вытекающая из большинства статей сборника. Революция, примечаний и т. п. Сборник превосходно оформлен...

ГИХЛ, 1934, стр. 161, тир. 3.000, ц. 2 р. 75 к.

ИЗРЕДКА встречался Федя с гимназическим математиком Максимом Порфирьевичем Токаревым.

Два, на стене у того висела теперь большая карта военных действий с воткнутыми в нее разноцветными флажками...

Смотрите, — с увлечением объяснял он Федю, вода палычем по ней. — Германский план претерпел три последовательных варианта...

Вот увидите, господа интеллигенты, она научит всех вас — волюнтаризму, бородатизму и ушатизму — новым делам и новому поведению.

И по-прежнему доблестно, как наболевший дед: — Народная душа качественно другая, психика у народа другая...

Встретился с ним в день, глубоко запавший в память: Смехинский отрядился на войну первые эшелоны призванных из запаса.

Вонские части, построенные у здешней казармы, за Петровским парком, охраняемые теперь часовыми, под музыку оркестра отправлялись на вокзал.

МИХ. КОЗАКОВ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Максим Порфирьевич и теперь не изменил своего мнения о ней, и ничего нового Федя от него не услышал. Попрещенному Максиму Порфирьевичу претрпал в ней то, что другие считали героическим и подвижническим...

Промошел, — уверал он своих собеседников, — распад русской личности, и очень хорошо, что приключилась война.

И по-прежнему доблестно, как наболевший дед: — Народная душа качественно другая, психика у народа другая...

Встретился с ним в день, глубоко запавший в память: Смехинский отрядился на войну первые эшелоны призванных из запаса.

Вонские части, построенные у здешней казармы, за Петровским парком, охраняемые теперь часовыми, под музыку оркестра отправлялись на вокзал.

Может быть, свежее впечатление прервали бы с новенькими, христыми, — Жло тяжелое позуное солнце. Оно проливалось на сохнувшие, истомленную от жажды землю горячий солдат, беззвучный дневень. На ялах солдат — запыленных, распаренных — текли грязно-серые ручейки пота.

ОТРЫВОК ИЗ 2-Й КНИГИ РОМАНА «ДЕВЯТЬ ТОЧЕК»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

лушек», на которых понаехали в горной сельские старосты, «бабки» в длинных юбках и в старомодных черных, обтянутых рубищными шелком пиджаках...

На дворе почтово-земской станции, унаследованной Семеном Калмыковым, круглые, обступанные и отполированные дыша акипакшей, выстроившиеся в ряд, вынуты и положены на землю в том привычном и строгом порядке...

В светлых, праздничных узких кофтах с вытканными вверх на плечах рукавами-крыльшками, в ярких, разноцветных «спинниках» — женщины, матери и сестры хаотической толпы бегали вслед воинской части...

Вот увидите, господа интеллигенты, она научит всех вас — волюнтаризму, бородатизму и ушатизму — новым делам и новому поведению.

И по-прежнему доблестно, как наболевший дед: — Народная душа качественно другая, психика у народа другая...

Встретился с ним в день, глубоко запавший в память: Смехинский отрядился на войну первые эшелоны призванных из запаса.

ОТРЫВОК ИЗ 2-Й КНИГИ РОМАНА «ДЕВЯТЬ ТОЧЕК»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

лушек», на которых понаехали в горной сельские старосты, «бабки» в длинных юбках и в старомодных черных, обтянутых рубищными шелком пиджаках...

На дворе почтово-земской станции, унаследованной Семеном Калмыковым, круглые, обступанные и отполированные дыша акипакшей, выстроившиеся в ряд, вынуты и положены на землю в том привычном и строгом порядке...

В светлых, праздничных узких кофтах с вытканными вверх на плечах рукавами-крыльшками, в ярких, разноцветных «спинниках» — женщины, матери и сестры хаотической толпы бегали вслед воинской части...

Вот увидите, господа интеллигенты, она научит всех вас — волюнтаризму, бородатизму и ушатизму — новым делам и новому поведению.

И по-прежнему доблестно, как наболевший дед: — Народная душа качественно другая, психика у народа другая...

Встретился с ним в день, глубоко запавший в память: Смехинский отрядился на войну первые эшелоны призванных из запаса.

ОТРЫВОК ИЗ 2-Й КНИГИ РОМАНА «ДЕВЯТЬ ТОЧЕК»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

лушек», на которых понаехали в горной сельские старосты, «бабки» в длинных юбках и в старомодных черных, обтянутых рубищными шелком пиджаках...

На дворе почтово-земской станции, унаследованной Семеном Калмыковым, круглые, обступанные и отполированные дыша акипакшей, выстроившиеся в ряд, вынуты и положены на землю в том привычном и строгом порядке...

В светлых, праздничных узких кофтах с вытканными вверх на плечах рукавами-крыльшками, в ярких, разноцветных «спинниках» — женщины, матери и сестры хаотической толпы бегали вслед воинской части...

Вот увидите, господа интеллигенты, она научит всех вас — волюнтаризму, бородатизму и ушатизму — новым делам и новому поведению.

И по-прежнему доблестно, как наболевший дед: — Народная душа качественно другая, психика у народа другая...

Встретился с ним в день, глубоко запавший в память: Смехинский отрядился на войну первые эшелоны призванных из запаса.

ОТРЫВОК ИЗ 2-Й КНИГИ РОМАНА «ДЕВЯТЬ ТОЧЕК»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

лушек», на которых понаехали в горной сельские старосты, «бабки» в длинных юбках и в старомодных черных, обтянутых рубищными шелком пиджаках...

На дворе почтово-земской станции, унаследованной Семеном Калмыковым, круглые, обступанные и отполированные дыша акипакшей, выстроившиеся в ряд, вынуты и положены на землю в том привычном и строгом порядке...

В светлых, праздничных узких кофтах с вытканными вверх на плечах рукавами-крыльшками, в ярких, разноцветных «спинниках» — женщины, матери и сестры хаотической толпы бегали вслед воинской части...

Вот увидите, господа интеллигенты, она научит всех вас — волюнтаризму, бородатизму и ушатизму — новым делам и новому поведению.

И по-прежнему доблестно, как наболевший дед: — Народная душа качественно другая, психика у народа другая...

Встретился с ним в день, глубоко запавший в память: Смехинский отрядился на войну первые эшелоны призванных из запаса.

ОТРЫВОК ИЗ 2-Й КНИГИ РОМАНА «ДЕВЯТЬ ТОЧЕК»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

лушек», на которых понаехали в горной сельские старосты, «бабки» в длинных юбках и в старомодных черных, обтянутых рубищными шелком пиджаках...

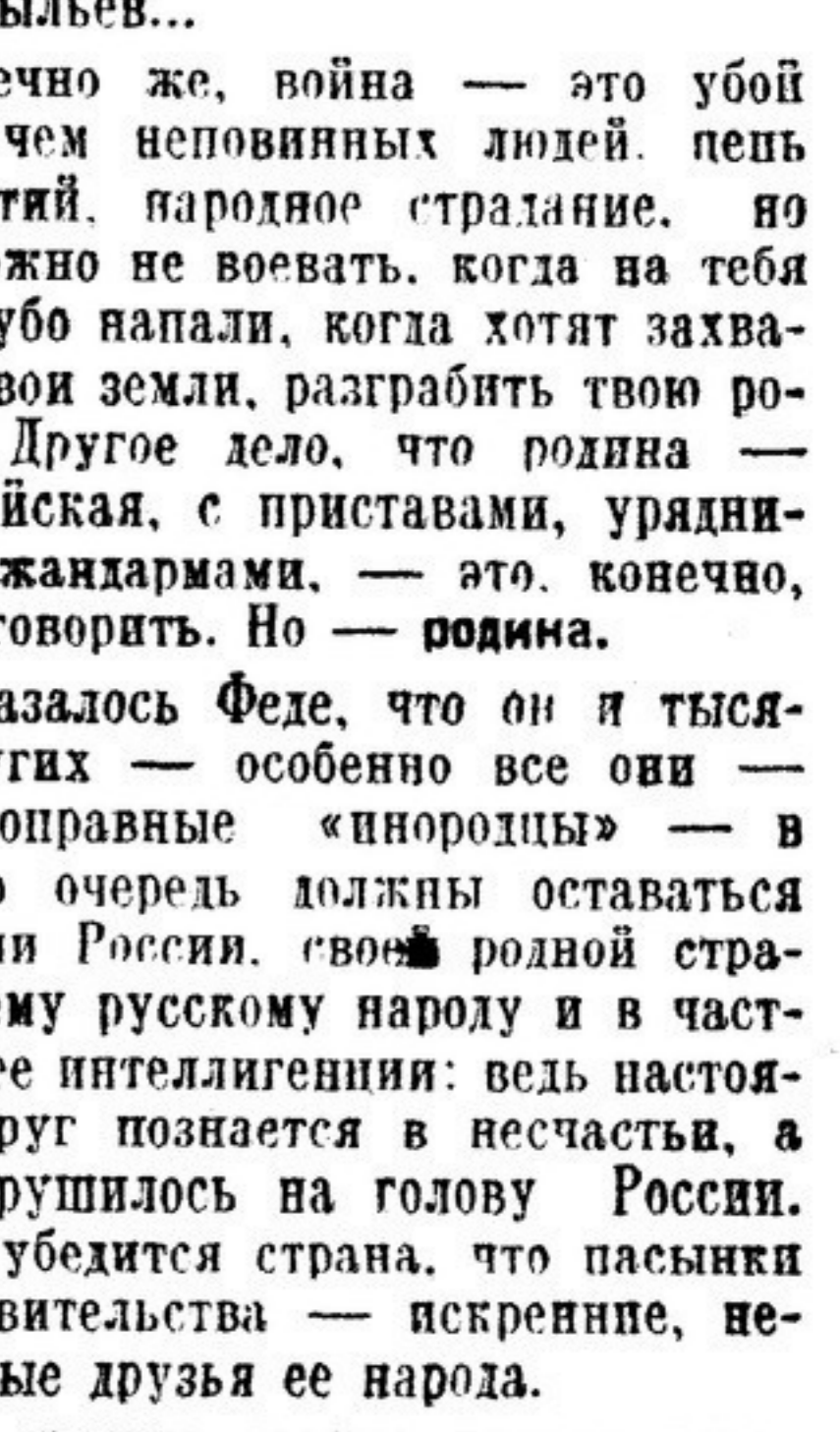
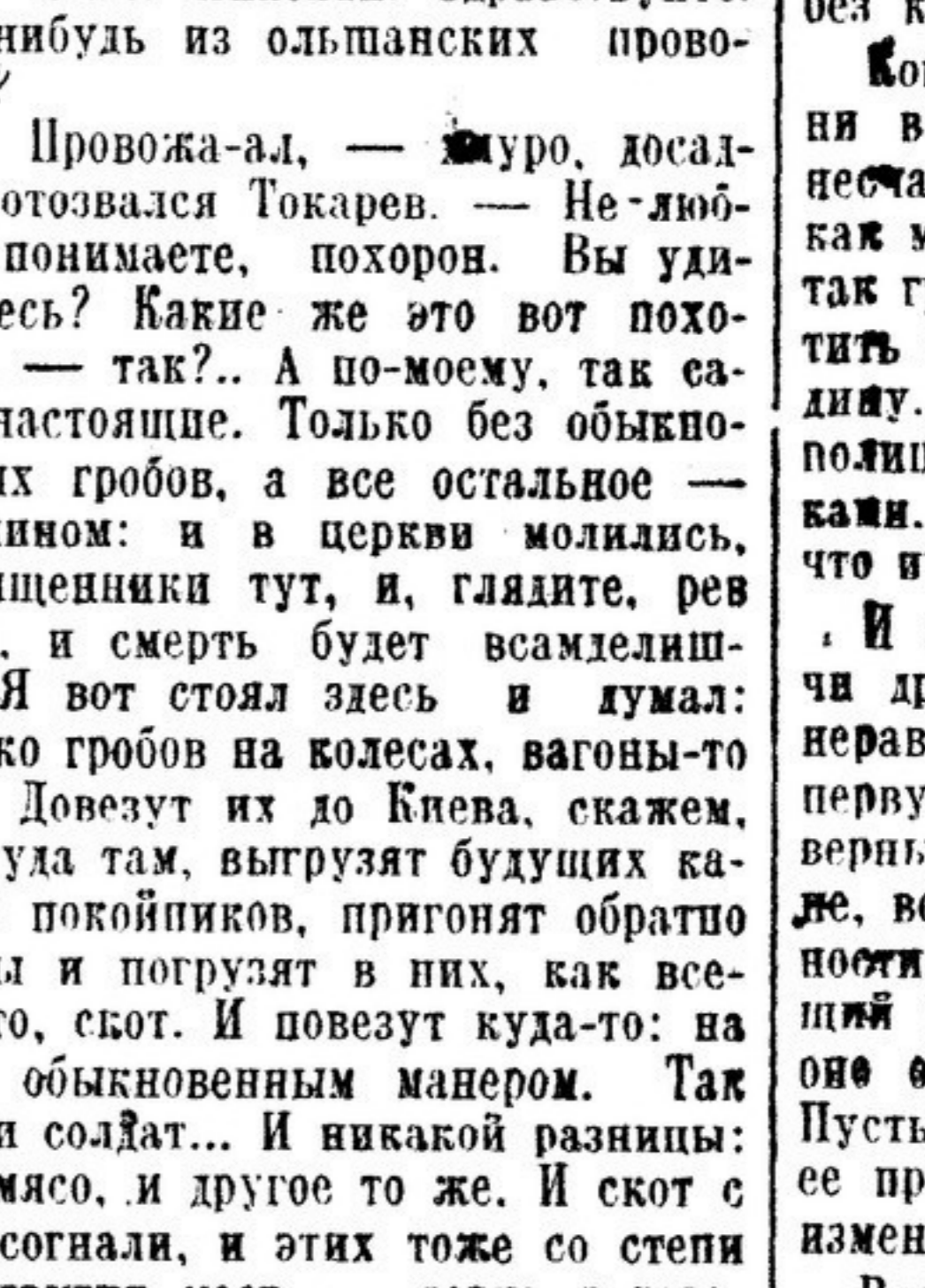
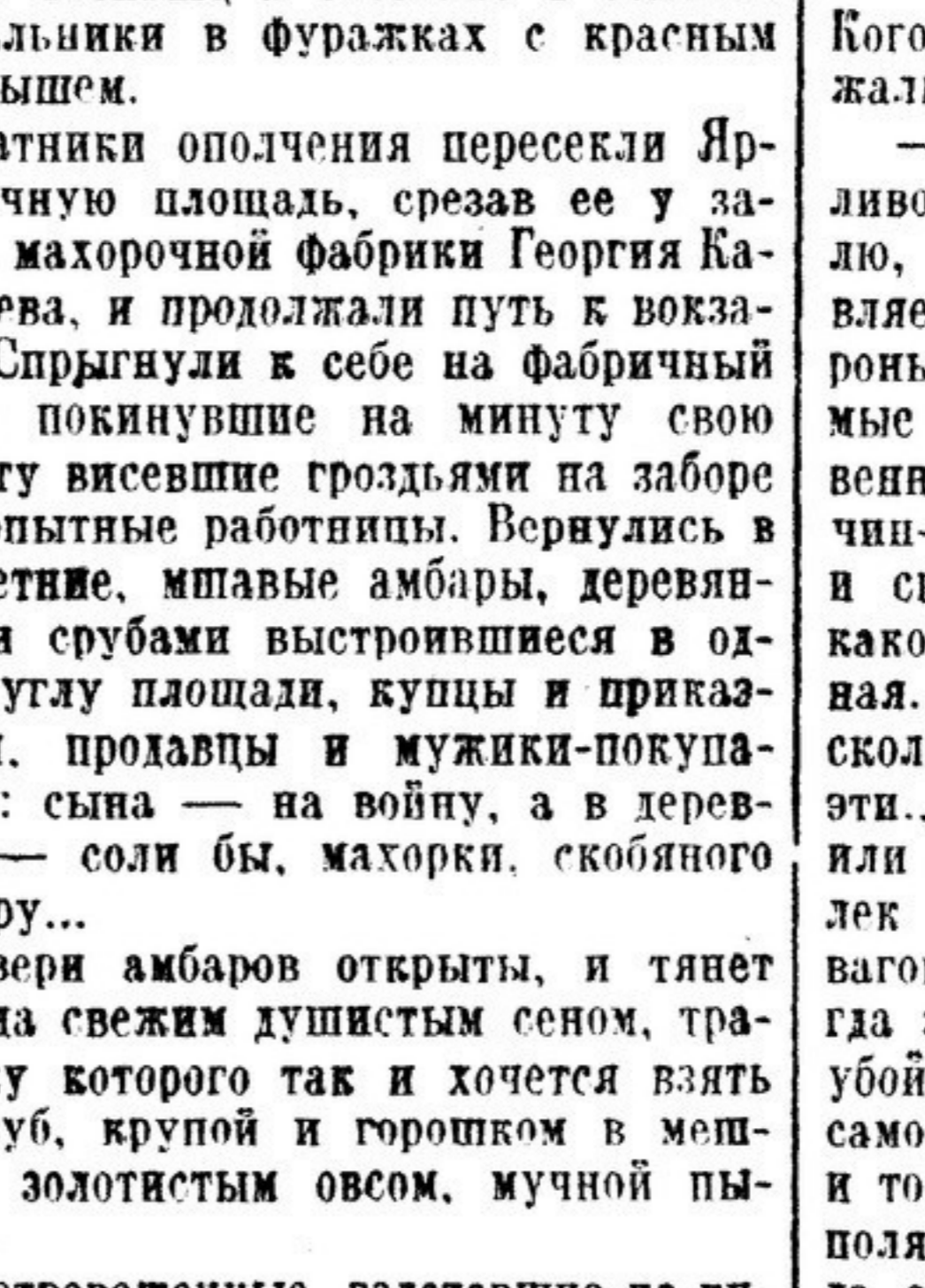
На дворе почтово-земской станции, унаследованной Семеном Калмыковым, круглые, обступанные и отполированные дыша акипакшей, выстроившиеся в ряд, вынуты и положены на землю в том привычном и строгом порядке...

В светлых, праздничных узких кофтах с вытканными вверх на плечах рукавами-крыльшками, в ярких, разноцветных «спинниках» — женщины, матери и сестры хаотической толпы бегали вслед воинской части...

Вот увидите, господа интеллигенты, она научит всех вас — волюнтаризму, бородатизму и ушатизму — новым делам и новому поведению.

И по-прежнему доблестно, как наболевший дед: — Народная душа качественно другая, психика у народа другая...

Встретился с ним в день, глубоко запавший в память: Смехинский отрядился на войну первые эшелоны призванных из запаса.

К столетию со дня смерти А. С. Пушкина Академия наук СССР осуществляет новое академическое издание полного собрания сочинений великого поэта...

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» член редакционного комитета и заведующий редакцией нового издания проф. Ю. Оксман...

Работа над новым академическим изданием исходит из тщательного изучения прижизненных печатных изданий и всех рукописей Пушкина...

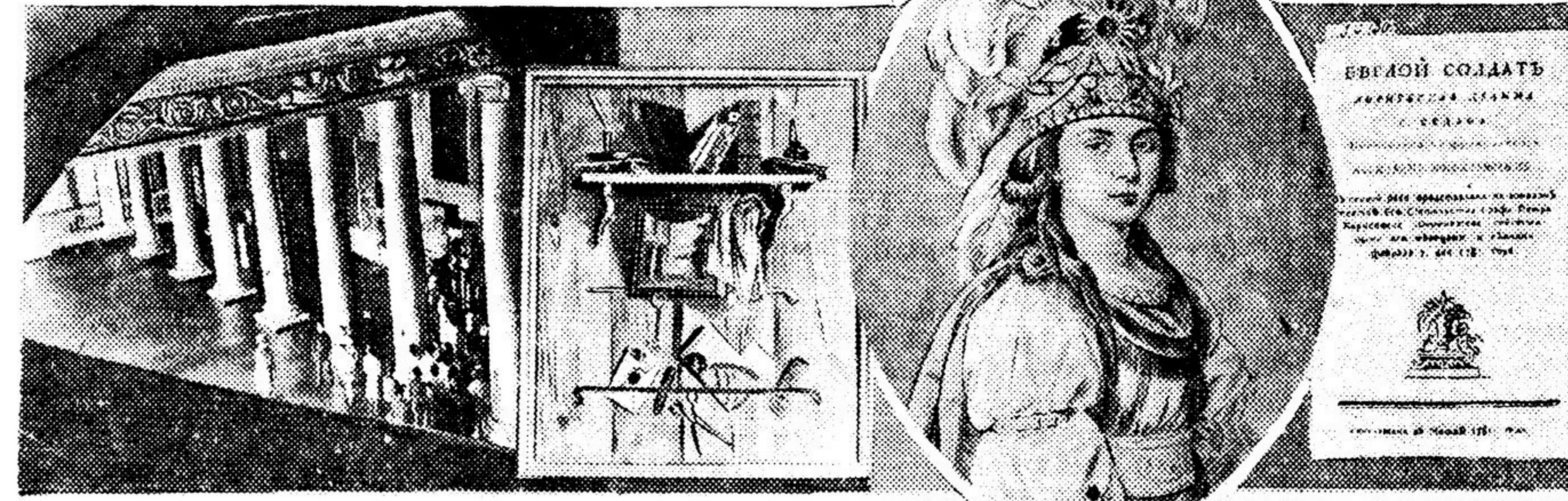
Главный редактор нового издания — депривный секретарь Академии наук СССР В. П. Волгин. Заместитель главного редактора — академик А. С. Орлов...

Каждый из 18 намеченных томов будет иметь своего отдельного редактора. Например, лирику редактирует М. А. Цяловский...

Академическое издание охватывает все написанное Пушкиным, т. е. кроме художественных произведений (заключенных и незаконченных) и критико-публицистические и историко-литературные статьи...

Издание Пушкина будет состоять, как уже указывалось, из 18 полных томов в общей сложности объемом до 500 печатных листов...

Издательство Пушкина будет состоять, как уже указывалось, из 18 полных томов в общей сложности объемом до 500 печатных листов...

Останкино... Чудесный дворец, сказочное пропитанное атмосферой театральности, немощающей, как будто предназначенной для волшебной оперы...

эти замечательные архитекторы и живописцы, интрисы и танцовщицы, переводчики французских комедий и мастера музыкальных инструментов.

Разрушения главного управления 1834 года ярко вскрывают политические мотивы этого явления: необузданные стремления молодых людей из низшего сословия к высшему образованию...

БРИГАДА ОРГКОМИТЕТА ССР СССР в ТУРКМЕНИИ

Находясь в Туркменистане бригада писателей основной целью своей работы имеет составление литературно-художественного сборника...

представителями Туркменского оргкомитета выезжали в районы для подготовки и проведения окружных и районных писательских конференций...

Каждый из участников бригады взял себе определенную тему и, направившись в район, собрал нужный материал. Все стороны социального строительства Туркменистана...

Вернувшись из поездки по районам к открытию всеурженского писательского съезда, члены бригады приняли участие в подготовительных совещаниях...

На ряду со своей основной творческой работой бригада приняла энергичное участие в подготовке к I му всеурженскому съезду писателей...

Г. САНИКОВ, И. БОРОДИН, В. ЛУГОВСКОЙ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС В КАРЕЛИИ

К ленинградской областной конференции в соответствии с решением писателей газеты «Красная Карелия» объявлен конкурс на лучший рассказ, очерк, стихи к жизни...

и быте советской Карелии. Всего установлено 10 премий. Автору, получившему первую премию, предоставляется право поездки на Всесоюзный съезд писателей.

ПОЭТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ЛЕНИНГРАД. (Наш. корр.) «Издательство писателей» готовит альманах ленинградских поэтов. В альманахе войдут стихи А. Прокофьева, В. Саянова, В. Корнилова, Н. Брауна, В. Лихарева, Е. Половской, А. Рудневой, В. Рождественского, Г. Сорочкина, С. Спасского, М. Комиссарова и др.;

Издана отдельная брошюра статьи А. Старухина «Шенченко и революция» («ЛенПХЛ»).

Издательство писателей в Ленинграде получило сигнальные экземпляры книги М. Пришвина «Золотой рог».

ПЕРЕД СОВЕЩАНИЕМ ОЧЕРКИСТОВ

Московские очеркисты продолжают подготовку к всесоюзному совещанию. На очередном собрании очеркистов обсуждались проблемы краевого очерка.

В преданиях по докладам выступали М. Никитин, В. Перцов, В. Бобринский, С. Третьяков, Е. З. Лейтнер и др.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый г. редактор! Просим опубликовать следующее письмо:

В № 59 «Литературной газеты» помещена совершенно несправедливая рецензия Ю. Оста на книгу Ник. Зарудина «Страна смысла».

Мы, нижеподписавшиеся, полагаем, что данный случай требует вмешательства литературной общественности.

Негласно в рецензии Ю. Оста, насколько они беспристрастны и объективны, мы не знаем. Но, как нам известно, рецензия Ю. Оста, написанная им в состоянии крайней раздраженности, является не только несправедливой, но и нечестной.

СЕРГЕЙ БУДАНЦЕВ, БОР. ГУБЕР, ИВ. КАТАЕВ, БОР. ЛЕВИН, А. ЛЕЖНЕВ, А. МАЛЫШКИН, А. МИТРОФАНОВ, Г. НИКИФОРОВ, БОРИС ПАСТЕРНАК, БОРИС ПИЛЬНЯК.

Статья Ю. Оста возвращает нас к худшим временам беспартийной групповой критики. Снова возникает вопрос: где же предел ответственности? Книга т. Зарудина ценна тем, что автор ее, стараясь поверхностно проинквентировать в существо явления действительности, осмыслить ее внутреннюю логику, взглянуть в глубину душевной жизни современника.

Многое из написанного Н. Зарудиным мне не нравится. Однако, обвинения, выдвинутые против него Ю. Оста, мне кажутся совершенно необоснованными (апология Христа и Георгия, порнография). Выступаясь под именем рода не должно быть места на страницах нашей печати, т. к. они не помогают писателю, а мешают. Считаю необходимым создание комиссии при Оргкомитете для общественной оценки статьи Ю. Оста.

В. ЗАЗУБРИН.

ОТ РЕДАКЦИИ

Содержание помещаемого письма свидетельствует о том, что группа писателей, его подписавшая, безразлично выкладывает в свет свои литературные произведения, не имея никакого анализа, никакой аргументации при этом не давая.

тает необходимым вернуться в ближайшем номере газеты к всестороннему разбору книги Н. Зарудина. При этом грубые ошибки его должны будут остаться и не советские писатели, безапелляционно пишущие на свой вкус, а те, кто, опровергнув из виду метод социалистического реализма.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская бульвар, 25. Дом Герцена, 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Странной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

ИЗВЕЩЕНИЯ

22 мая, в 19 ч., в помещении ГИХЛ (Никольская, 10/2) состоится доклад Е. М. Рыта на тему «Ленин о языке и проблемах литературного языка».

22 мая, в 19 ч., в Большом зале Комкадемии (Волхонка, 14) состоится продолжение дискуссии о реализме Валдая. Прения по докладу И. Нусинова и В. Грива.

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

22 мая заседание совместно с фототехнической секцией обща лингвистов. Доклад д-ра ОНОХРИНКО «Лечение голосового аппарата человека флюидотехническими методами».

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДНЯХ ВЫХОДИТ В СЕТЬ СБОРНИК «ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО» № 11-12 СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА: I. НЕИЗДАННЫЕ ТЕКСТЫ. Заметка о взаимоотношениях писателя и крестьян. Неизданная статья Шедрина...

„СКУТАРЕВСКИЙ“ Л. ЛЕОНОВА В МАЛОМ ТЕАТРЕ

ЖЕРТВЫ И ЗАВОЕВАНИЯ

Рис. Лиса.

Скуtareвский — нар. арт. А. Яблочникова.

Малый театр — театр грустный. Груза традиции занимает много места в его художественном снаряжении...

Встреча двух таких величаний, как Леонов и Малый театр, в совместной работе — это интересная встреча.

И Леонид Леонов очень обаятельный и грустный писатель, который пишет в том же плане, в каком говорят старики Малого театра: насущно, вещественно, крупными, объемными словами...

Но ожидание ее порождает некоторые предвзятые тревоги. Обилие, помноженное на обилие, — чему же это равняется? Это обилие и грустный роман «Скуtareвский»...

По очертанию, существовали эти тревоги (настает себя или встает друг друга, это уж не так важно) и у ав-

тора, и у театра. И поэтому с готовностью поинтересоваться на творческой стороне и веди своего соавтора к работе в стиле «среднего экономического» метода...

Что же внес театр в эту пьесу, чем доквертовал, что завоевал?

По жертвовал — и в этом большая заслуга постановщика Волкова — столь свойственный театру роскошь бытового рисунка, и достиг — не во всех образах и мимасецах — впечатляющей психологической углубленности. Если не во всех образах и мимасецах, то очевидно, потому что не был достаточно чужд на жертвы. Но доминирует все же в спектакле стиль, психологически сугубленный, доходящий до гротеска — в великолепных сценах вечеринки у Арсения, в гостиной у Петрыгина, и реализующийся динамичным драматизмом в монологе Скуtareвского, в диалоге Штруфа — Скуtareвского. Откровенно бытовые сцены, где быт дан в доб, — начало пьесы, — сцена жены и ошеничка, и публицистическая концовка пьесы в лаборатории, показанные «по-простому, по-хорошему» в стиле мелкого реализма, — они грустно банальны, они вяло-скупны. Вот эти сцены нужно было «преподнести» у автора, а не «рыхласть композицию».

Говоря насчет актерской работы, не отойдем от тех же соображений. Яблочникова (жена Скуtareвского). Конечно, прекрасно она играет, в полную силу большого мастерства. Но впечатление остается, что слишком отчетливо хорошо, слишком для себя, а не для пьесы: тут вот и проявляется недостаточность допознания.

И. Никитин (Петрыгин). Тут совсем другое. Прекрасно ему удается оптимизм и глубокий психологический образ человека вредного и галского, и социально, и лично: о фигуре в плане Достоевского думал Леонов, создала Петрыгина; до жути правдиво осуществил этот замысел Климов. Мелкая суматошность его движений, неожиданный куплет в сцене первого акта, яблочко, столь «неуместно» похвращаемое во втором акте, — вот убедительный пример того, как отрываются от быта и звучат сложной смысловой мелодией эти как бы внешне бытовые детали.

Мейер (Арсения), сумевший найти гротеско-первостепенные интонации в первом акте, насыщенные сконцентрированной тоской и ужасом, во втором акте застывает в свои права бытовой говоркой, заштампованные приемы.

И покораит Мейкинский (Штруф). Кажется мне, что Леонов подает был неуместно, когда увидел Штруфа. Значительной и злобещей становится эта, в сущности говоря, физиономическая фигура. Как создает ее Мейкинский? Не бытовым рисунком, конечно, а чудесным гримом, несколько стилизованной речью, притянувшейся хлещностью движений...

О Назаровой и Антипове много не скажешь: роли у Леонova не вышли, остались бледными штрихами, замечательными на поверхности быта.

На поверхности остались некоторые моменты роли и у Рыбникова (Скуtareвский). Это те моменты, когда редел он роль в бытовом плане, на очевидном гриме, на законных, само собой разумеющихся, слишком правдоподобных и естественных интонациях, — так, как ожидается. И лишь в монологе третьего акта — чудесно написал его Леонов — возникает неожиданность, идет натиск на зрительный зал, и одерживает артист полнотную победу. Не в этом ли победном натиске неожиданного, а не в показе прекрасно показанного, но очевидного, полнотное мастерство актера?

Скуtareвский — зап. арт. Н. Рыбникова.

«Спектакль не скучный, но длинный, — все ведь очень ясно». В этом последующим мною суждениями одного из зрителей есть доля истины. Тема пьесы и спектакля — путь ученого к социализму — знакома нам и ясно. И не скажешь, что у Леонova тема эта ваята в каком-то новом идейно-философском разрезе. Но дана она в хорошем плане — заботы о людях, интереса к людям. И рассчитана в своей драматургической обработке на зрителя, для которого театр — одно из средств познания жизни и эпохи: не в ее внешней видимости, а в глубинных и сложных процессах. Можно, конечно, сказать, посмотрев спектакль: — В чем же дело? Все ведь ясно! Но можно сказать и иначе: — Все ясно? Попробуйте тут возникнуть мысли. Спектакль заставляет думать... Да, мне показали сильное искусство, что все ясно.

Как мне кажется, именно такого отзвука у зрителя добивались автор и театр.

МИХ. ЛЕВИДОВ